

Чэнь Фэн подумал и всё же сказал:

— Когда мы только вернулись домой, я видел, как Сяо Чжэн остановил младшего господина, похоже, умоляя его не рассказывать госпоже о своём опоздании. Младший господин, вероятно, согласился.

— Так что он не боялся рассказать о своей обиде, а просто не придавал этому значения и пообещал.

Бай Божэнь заметил:

— Это тоже не похоже на него. С характером Ханьханя, когда он когда-либо заботился о других? Если его что-то раздражало, как он мог так легко это отпустить?

Он посмотрел на Чэнь Фэна:

— Хорошо, иди.

— Хорошо.

Доложив всё, Чэнь Фэн с чувством выполненного долга вышел.

Матушка Бай закрыла глаза, стараясь вспомнить распорядок дня, маршруты и людей, с которыми общался младший сын, но ничего не приходило в голову. Сдерживая гнев, она сказала:

— Я думаю, Сюэцин права. Ханьхань точно пережил что-то серьёзное, раз вдруг стал таким послушным. Сегодня утром он встал поздно, спустившись вниз, он даже обнял меня и заплакал. Я и Сюэцин спросили его, он сказал, что видел кошмар и испугался.

Бай Божэнь нахмурился:

— Ханьхань плакал? Сегодня утром он плакал, вышел из дома и показал невиданное ранее хорошее поведение, вернувшись домой, обнял тебя и сказал, что любит тебя...

— Нет, не только это, — старалась вспомнить матушка Бай. — Утром он ел кашу с креветками. Из-за того, что он задумался, каша остыла. Обычно он бы не стал её есть, но сегодня он съел всю миску.

Бай Сюэцин добавила:

— Сегодня, когда я уходила, он сказал мне быть осторожной за рулём. Я была счастлива весь день, думая, что этот парень наконец заботится о своей старшей сестре. И только что за обедом он съел всё, что мы ему положили, и даже переел. Если бы это было раньше, разве он стал бы заставлять себя ради других? Ах! Если бы я знала, что он так поступит, я бы не положила ему так много.

Матушка Бай с пониманием кивнула.

Бай Божэнь закрыл глаза, откинулся на спинку дивана и подумал, затем произнёс:

— Сегодня Ханьхань слишком изменился. Это может быть как незначительным, так и серьёзным. У него сильное самолюбие, и если он действительно пережил что-то неприятное, наше давление только вызовет у него раздражение. Давайте будем вести себя так, как будто

ничего не заметили, и внимательно наблюдать за его поведением. Он не должен оставаться один, и мы должны оставить рядом с ним людей. Будем вести себя как обычно, чтобы он не заметил ничего подозрительного.

Он посерьёзней:

— Если он просто повзрослел и стал более ответственным — это одно. Но если кто-то посмел тронуть моего сына, я, Бай, не останусь в должнике!

Матушка Бай твёрдо кивнула.

Бай Сюэцин спросила:

— А как насчёт старшего брата...

Бай Божэнь, массируя виски двумя пальцами, ответил:

— Твой старший брат — это я, я поговорю с ним.

В этот момент вернулись братья, прогулявшиеся на улице. Трое на диване быстро привели свои лица в порядок, и матушка Бай с улыбкой сказала:

— Ну как, Ханьхань, всё ещё плохо? Этот ребёнок, если не можешь есть, не ешь. Не мучай себя.

Бай Ихань сел рядом с ней и тоже улыбнулся:

— Вообще-то ничего страшного, просто переел, сейчас уже почти всё переварилось.

Бай Сюэцин и Бай Божэнь переглянулись и с улыбкой сказали:

— Младший брат, сколько тебе лет? Ты даже не можешь понять, наелся или нет?

Бай Ихань фыркнул:

— Вы положили мне еду, я не хотел тратить ваши усилия впустую, а вы не цените это!

Бай Сюэцин поспешно извинилась:

— Как старшая сестра может не ценить? Я очень рада.

Бай Ихань поджал губы и снова фыркнул.

Бай Янь погладил его по голове и с улыбкой произнёс:

— Мой младший брат вырос.

Бай Ихань улыбнулся. «Я должен был вырасти. Человек, который уже умер однажды, не может не повзростеть».

Ночью Бай Янь постучал в кабинет Бай Божэня и, войдя, сразу же сказал:

— Папа, я хочу поговорить с вами о младшем брате. Сегодня он вёл себя странно, возможно, что-то случилось.

Бай Божэнь был доволен вниманием старшего сына к младшему и предложил ему сесть,

рассказав о произошедшем и своих мыслях.

Бай Янь нахмурился:

— И такое было? Это действительно странно. Я тайно организую охрану для него, чтобы выяснить, кто посмел тронуть моего младшего брата!

Бай Божэнь ответил:

— Сейчас всё ещё неясно. Может быть, твой брат просто внезапно повзрослел.

Бай Янь возразил:

— Если человек взрослеет, это происходит постепенно, а не в одночасье. Если послушание младшего брата стало результатом пережитого страдания, я бы предпочёл, чтобы он оставался таким, какой он есть.

Бай Божэнь согласился:

— Поэтому сейчас мы должны вести себя тихо и наблюдать, что происходит.

Бай Янь кивнул:

— Вы правы.

Бай Божэнь махнул рукой:

— Ты тоже устал за день, иди раньше отдыхать.

— И вы тоже отдыхайте, папа.

Бай Божэнь кивнул, и тот вышел.

На следующий вечер Бай Ихань постучал в кабинет Бай Божэня, осторожно высунув голову:

— Папа, я хочу поговорить с вами кое о чём.

Бай Божэнь внутренне напрягся, но внешне остался спокоен:

— Что ты там висишь на дверях? Войди и говори.

Бай Ихань нерешительно вошёл, закрыл за собой дверь и сел на стул перед столом:

— Папа, вы... не могли бы одолжить мне немного денег?

У него были свои сбережения, и сумма была немаленькой, но для крупной покупки недвижимости в южном районе этого было недостаточно. Он не планировал трогать дома в районе горы Сяншань, где должны были построить кампус, так как мог получить только компенсацию за снос. Сейчас уровень жизни в этом районе был низким, и он не хотел пользоваться положением бедных людей, это было бы нечестно.

Он хотел приобрести участки в окрестностях, где позже должны были построить торговые центры.

Бай Божэнь спросил:

— У тебя закончились карманные деньги? Сколько тебе нужно?

Бай Ихань почесал голову, смущённо сказав:

— Пять... пять миллионов?

Бай Божэнь удивился:

— Зачем тебе столько денег?

Он насторожился, не шантажирует ли кто-то его сына? С серьёзным лицом он произнёс:

— Если у тебя есть трудности, ты можешь рассказать папе. Ты ещё молод, не дай себя обмануть.

Бай Ихань поспешно сказал:

— Нет-нет, просто я хочу купить недвижимость, магазины, что-то, что будет расти в цене.

Бай Божэнь ответил:

— Это возможно, но почему ты вдруг захотел заняться недвижимостью? У тебя есть конкретные места? Папа может помочь разузнать, где есть потенциал.

Бай Ихань ответил:

— Нет, у меня уже есть место.

Бай Божэнь всё ещё беспокоился:

— Тогда скажи, где, и папа купит для тебя, чтобы тебя не обманули.

Бай Ихань подумал и согласился:

— Хорошо, я хочу участки в южном районе, около горы Сяншань.

Бай Божэнь подумал, что его глупый сын точно попал под чьё-то влияние. Кто не знал, что южный район — это известная пустошь? Только его наивный сын мог захотеть потратить пять миллионов на недвижимость там.

Он нахмурился:

— Ханьхань, ты проводил исследование рынка? Южный район — это общепризнанная пустошь во всем Хуачэне. Покупка недвижимости там приведёт только к убыткам.

Бай Ихань заволновался. Как он мог объяснить отцу, что через три года южный район станет местом, куда многие бизнесмены будут стремиться?

Такую секретную информацию даже отец не знал. Как он мог её знать? Это точно вызовет подозрения. Но если не сказать, как отец даст ему такую большую сумму, зная, что это ловушка?

Секрет перерождения нельзя было раскрывать. Не только потому, что отец мог не поверить, но и из-за его прошлых глупостей, которые он не мог рассказать. Он давно решил унести эту

тайну с собой в могилу, чтобы никто никогда не узнал.

Но теперь он не мог вести себя как раньше, добиваясь своего любыми способами. Как он мог объяснить такое «неразумное» требование?

Он опустил голову, долго думал, но так и не нашёл способа убедить отца. С грустью подумал, что он действительно самый бесполезный. Почему старший брат и старшая сестра такие умные, а он такой глупый? Может, это потому, что он такой глупый, семья жалеет его и поэтому так его балует? Ах, отвлекся. Что же делать?

<http://bllate.org/book/16705/1534380>